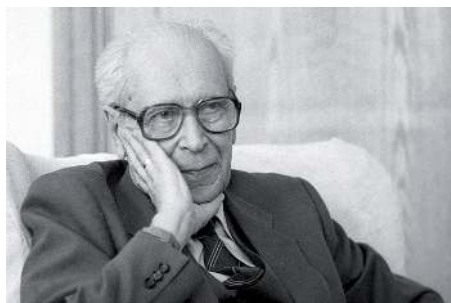

30 сентября – 20 лет со дня кончины Д.С. Лихачёва

Дмитрий Лихачёв

28 ноября 1906 — 30 сентября 1999

Дмитрий Сергеевич Лихачёв — крупнейший ученый и защитник русской культуры. Он прожил очень длинную жизнь, в которой были лишения, гонения, а также грандиозные свершения на научной ниве, признание не только на родине, но и по всему миру. Когда Дмитрия Сергеевича не стало, в один голос заговорили: он был совестью нации. И в этом высокопарном определении нет натяжки. Действительно, Лихачёв являл собой пример самоотверженного и неотступного служения Родине.

Он родился в Санкт-Петербурге, в семье инженера-электрика Сергея Михайловича Лихачёва. Жили Лихачёвы скромно, но находили возможность не отказываться от своего увлечения — регулярных посещений Мариинского театра, вернее, именно балетных спектаклей. А летом снимали дачу в Куоккале, где Дмитрий приобщился к среде артистической молодёжи. В 1914 году он поступил в гимназию, впоследствии сменил несколько школ, так как система образования менялась в связи с событиями революции и Гражданской войны. В 1923 году Дмитрий поступил на этнолого-лингвистическое отделение факультета общественных наук Петроградского университета. В какой-то момент вошёл в студенческий кружок под шуточным названием «Космическая академия наук». Участники этого кружка регулярно собирались, читали и обсуждали доклады друг друга. В феврале 1928-го Дмитрий Лихачёв был арестован за участие в кружке и осуждён на 5 лет «за контрреволюционную деятельность». Следствие длилось полгода, после чего Лихачёв был отправлен в Соловецкий лагерь.

Опыт жизни в лагере Лихачёв назвал потом своим «вторым и главным университетом». Он сменил на Соловках несколько видов деятельности. Например, работал сотрудником Криминологического кабинета и организовывал трудовую колонию для подростков. *«Из всей этой передрыги я вышел с новым знанием жизни и с новым душевным состоянием, — рассказывал Дмитрий Сергеевич в интервью. — То добро, которое мне удалось сделать сотням подростков, сохранив им жизнь, да и многим другим людям, добро, полученное от самих сокамерников, опыт всего виденного создали во мне какое-то очень глубоко залегающее во мне спокойствие и душевное здоровье».*

Лихачёв был освобожден досрочно, в 1932 году, причём «с красной полосой» — то есть с удостоверением о том, что он — ударник строительства Беломорско-Балтийского канала, и это удостоверение давало ему право проживать где угодно. Он вернулся в Ленинград, работал корректором в издательстве Академии наук (получить более серьёзную работу мешало наличие судимости). В 1938-м стараниями руководителей Академии наук СССР с Лихачёва была снята судимость. Тогда Дмитрий Сергеевич поступил на работу в Институт русской литературы АН СССР (Пушкинский Дом). В июне 1941-го защитил кандидатскую диссертацию по теме «Новгородские летописные своды XII века». Докторскую диссертацию учёный защитил после войны, в 1947-м.

Войну Лихачёвы (к тому времени Дмитрий Сергеевич был женат, у него было две дочери) пережили частично в блокадном Ленинграде. После страшной зимы 1941–1942 годов их эвакуировали в Казань. После

пребывания в лагере здоровье Дмитрия Сергеевича было подорвано, и он не подлежал призыву на фронт.

Главной темой Лихачёва-учёного стала древнерусская литература. В 1950 году под его научным руководством были подготовлены к изданию в серии «Литературные памятники» Повесть временных лет и «Слово о полку Игореве». Вокруг учёного собрался коллектив талантливых исследователей древнерусской литературы. С 1954-го года до конца жизни Дмитрий Сергеевич возглавлял сектор древнерусской литературы Пушкинского Дома. В 1953-м Лихачёв был избран членом-корреспондентом Академии наук СССР. На тот момент он уже пользовался непререкаемым авторитетом среди всех учёных-славистов мира.

50-е, 60-е, 70-е годы — невероятно насыщенное для учёного время, когда вышли важнейшие его книги: «Человек в литературе Древней Руси», «Культура Руси времени Андрея Рублёва и Епифания Премудрого», «Текстология», «Поэтика древнерусской литературы», «Эпохи и стили», «Великое наследие». Лихачёв во многом открыл широкому кругу читателей древнерусскую литературу, сделал всё, чтобы она «оживала», стала интересной не только специалистам-филологам.

Во второй половине 80-х и в 90-е авторитет Дмитрия Сергеевича был невероятно велик не только в академических кругах, его почитали люди самых разных профессий, политических взглядов. Он выступал как пропагандист охраны памятников — как материальных, так и нематериальных. С 1986 по 1993 год академик Лихачёв был председателем Российского фонда культуры, избирался народным депутатом Верховного совета.

Дмитрий Сергеевич прожил 92 года, в течение его земного пути в России несколько раз сменились политические режимы. Он родился в Санкт-Петербурге и умер в нём же, но жил и в Петрограде, и в Ленинграде... Выдающийся учёный через все испытания пронёс веру (причём его родители были из старообрядческих семей) и выдержку, всегда оставался верен своей миссии — хранить память, историю, культуру. Дмитрий Сергеевич пострадал от советской власти, но не стал диссидентом, всегда находил разумный компромисс в отношениях с вышестоящими, чтобы иметь возможность делать своё дело. Совесть его не была замарана ни одним неблагоприятным поступком. Как-то он написал о своём опыте отбывания срока на Соловках: *«Я понял следующее: каждый день — подарок Бога. Мне нужно жить насыщенным днём, быть довольным тем, что я живу ещё лишним днём. И быть благодарным за каждый день. Поэтому не надо бояться ничего на свете».* В жизни Дмитрия Сергеевича было много-много дней, каждый из которых он наполнял трудом по преумножению культурного богатства России.

Письма о добром и прекрасном

Письма
к молодым читателям

Каждая беседа пожилого человека с молодыми оборачивается поучением. Положение всегда было таким и, вероятно, всегда таким и останется. Постараюсь быть кратким и сказать лишь о самом для себя главном — как оно мне представляется, поделиться опытом прожитой жизни.

Для своих бесед с читателем я избрал форму писем. Это, конечно, условная форма. В читателях моих писем я представляю себе друзей. Письма к друзьям позволяют мне писать просто.

ПИСЬМО ПЕРВОЕ.
Большое в малом

В материальном мире большое не уместить в малом. В сфере же духовных ценностей не так: в малом может уместиться гораздо большее, а если в большом попытаться уместить малое, то большое просто перестанет существовать.

Если есть у человека великая цель, то она должна проявляться во всём — в самом, казалось бы, не-

значительном. Надо быть честным в незаметном и случайном: тогда только будешь честным и в выполнении своего большого долга. Большая цель охватывает всего человека, сказывается в каждом его поступке, и нельзя думать, что дурными средствами можно достигнуть доброй цели.

Стремиться к высокой цели низкими средствами нельзя. Надо быть одинаково честным как в большом, так и в малом.

Соблюдать большое надо во всём решительно. Тогда все легко и просто.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.
Самое большое

А в чём самая большая цель жизни? Я думаю, увеличивать добро в окружающем нас. А добро — это прежде всего, счастье всех людей. Оно складывается из многого, и каждый раз жизнь ставит перед человеком задачу, которую важно уметь решать. Можно и в мелочи сделать добро человеку, можно и о крупном думать, но мелочь и крупное нельзя разделять. Многое, как я уже говорил, на-

чинается с мелочей, зарождается в детстве и в близком.

Ребёнок любит свою мать и своего отца, братьев и сестёр, свою семью, свой дом. Постепенно расширяясь, его привязанности распространяются на школу, село, город, всю свою страну. А это уже совсем большое и глубокое чувство, хотя и на этом нельзя останавливаться и надо любить в человеке человека.

Надо быть патриотом, а не националистом. Нет необходимости ненавидеть каждую чужую семью, потому что любишь свою. Нет необходимости ненавидеть другие народы, потому что ты патриот. Между патриотизмом и национализмом глубокое различие. В первом — любовь к своей стране, во втором — ненависть ко всем другим.

Большая цель добра начинается с малого — с желания добра своим близким, но, расширяясь, она захватывает всё более широкий круг вопросов. Это как круги на воде. Но круги на воде, расширяясь, становятся всё слабее. Любовь же и дружба, разрастаясь и распространяясь на многое, обретают новые силы, становятся всё выше, а человек, их центр, мудрее.

Любовь не должна быть безотчётной, она должна быть умной. Это значит, что она должна быть соединена с умением замечать недостатки, бороться с недостатками — как в любимом человеке, так и в окружающих людях. Она должна быть соединена с мудростью, с умением отделять необходимое от пустого и ложного. Она не должна быть слепой. Слепой восторг (его даже не назовешь любовью) может привести к ужасным последствиям. Мать, всем восторгающаяся и поощряющая во всём своего ребёнка, может воспи-